

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 316.645

DOI: 10.18287/2782-2966-2022-2-3-87-101

Дата поступления: 04.07.2022
рецензирования: 06.09.2022
принятия: 16.09.2022

Н.В. Авдошина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: natalsun@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9117-7781>

С.В. Егорова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: svetego@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5596-3854>

Ю.В. Васькина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: vaskina18.05@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0586-839X>

С.В. Зорина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: Aramitch@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2445-2864>

А.И. Демина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ademina83@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6054-9255>

А.Ю. Нестеров

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: aynesterow@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0670-9315>

Концептуальная схема социально-психологического мониторинга обучающихся

Аннотация: в статье формулируется и обосновывается задача разработки и внедрения системы социально-психологического мониторинга обучающихся университета как инструмента управления процессом образования, позволяющего решить проблему дефицита знания об объекте управления. Прикладная цель мониторинга заключается в выявлении готовности обучающихся к предпринимательской и научной видам деятельности. Описываются теоретико-методологические основания системы мониторинга. Анализируется содержание понятия «портрет компетенций», понимаемого в качестве интегративного показателя результата обучения: данный показатель позволяет оценивать эффективность

образовательного процесса с точки зрения требований, предъявляемых к специалисту конкретной профессии. Описывается концептуальная схема мониторинга и возможность её адаптации к выявлению готовности обучающихся к предпринимательской и научной деятельности. Концептуальная модель портрета компетенций обучающегося строится на определении понятия готовности к той или иной деятельности в качестве интегративной характеристики личности, включающей в себя потребности, мотивации, ценности и социальные установки. Аргументируется применение методик диагностики мотивации обучающихся, методики диагностики их ценностных установок и намерений, диагностики социальных установок. Формулируется механизм решения задачи разработки и внедрения системы социально-психологического мониторинга, связанный с включением в комплексную методику оценки социологических и психологических методов, таких как: 1) адаптированная к учебной деятельности методика оценки включенности персонала в деятельность организации; 2) шкала Лайкерта; 3) адаптированные классификации мотивов П.М. Лапина и Т.В. Разиной; 4) методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича; 5) методика диагностики ценностных ориентаций Ш. Шварца; 6) методы косвенной диагностики аттитудов ИАТ и VAAST.

Ключевые слова: социально-психологический мониторинг; портрет компетенций; потребность; мотивация; ценности; социальные установки; готовность к деятельности.

Цитирование: Авдошина Н.В., Егорова С.В., Васькина Ю.В., Зорина С.В., Демина А.И., Нестеров А.Ю. Концептуальная схема социально-психологического мониторинга обучающихся // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2022. Т. 2, № 3. С. 87–101. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-3-87-101>.

Благодарности: исследование выполняется в контексте реализации Программы развития Самарского университета на 2021–2030 годы в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030».

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© **Авдошина Н.В., 2022** – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34; ассоциированный научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25/14.

© **Егорова С.В., 2022** – кандидат социологических наук, доцент, декан социологического факультета, заведующий кафедрой методологии социологических и маркетинговых исследований, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Васькина Ю.В., 2022** – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34; ассоциированный научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25/14.

© **Зорина С.В., 2022** – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной психологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Демина А.И., 2022** – специалист по учебно-методической работе, ассистент кафедры философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Нестеров А.Ю., 2022** – доктор философских наук, доцент, директор социально-гуманитарного института, заведующий кафедрой философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

N.V. Avdoshina

Samara National Research University,

Samara, Russian Federation

E-mail: natalsun@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9117-7781>

S.V. Egorova

Samara National Research University,

Samara, Russian Federation

E-mail: svetego@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5596-3854>

Yu.V. Vas'kina

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: vaskina18.05@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0586-839X>

S.V. Zorina

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: Aramitch@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2445-2864>

A.I. Demina

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: ademina83@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6054-9255>

A.Yu. Nesterov

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: aynesterow@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0670-9315>

Conceptual framework for students' social psychological monitoring

Abstract: the article states and grounds the task to develop and introduce the system of university students' monitoring as a tool to manage education process that enables to solve the problem of lack of knowledge about the object under control. The article describes theoretical and methodological reasons for the monitoring system. It analyses comprehension of «competency profile», taken as an integrative index of the education result: this index enables to evaluate the learning process efficiency from the point of view of the requirements applied to the subject-matter specialist. The authors describe the monitoring conceptual framework and the possibility of its adaptation to reveal students' readiness to maintain business activities and research. The conceptual model of the student's competence profile is based on understanding the concept of readiness for any activity as personality integrative characteristic including needs, motivations, values and social attitudes. The article proves the procedure of students' motivation diagnostics, the diagnostic procedure of their value system and intentions, and social attitudes. It articulates the way of developing and introducing the social psychological monitoring system, associated with sociological and psychological methods being included into the complex evaluation technique. These methods comprise: 1) estimation technique for the personnel involvement into the company activity; 2) Likert scale; 3) adopted motive classifications by P.M. Lapin and T.V. Razina; 4) M. Rokich's methodology for value orientation study; 5) S. Schwartz's methodology for measuring value orientations; 6) methods for IAT and VAAST attitudes indirect diagnostic.

Key words: social psychological monitoring; competency profile; need; motivation; values; social attitudes; readiness for activity.

Citation: Avdoshina, N.V., Egorova, S.V., Vas'kina, Yu.V., Zorina, S.V., Demina, A.I. and Nesterov, A.Yu. (2022), Conceptual framework for students' social psychological monitoring, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 2, no. 3, pp. 87–101, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-3-87-101>.

Acknowledgments: the study is carried out within the Samara University development program for 2021–2030 years under the academic leadership program “Priority 2030”.

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© Avdoshina N.V., 2022 – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation; Research Associate, Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS branch, 25/14, office 524, 7th Krasnoarmeyskaya str., St.-Petersburg, 190005, Russian Federation.

© Egorova S.V., 2022 – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Methodology of Sociological and Marketing Research, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Vas'kina Yu.V., 2022** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation; Research Associate, Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS branch, 25/14, office 524, 7th Krasnoarmeyskaya str., St.-Petersburg, 190005, Russian Federation.

© **Zorina S.V., 2022** – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Psychology, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Demina A.I., 2022** – Teaching and Learning Specialist, Assistant of the Department of Philosophy, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Nesterov A.Yu., 2022** – Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Director of the Institute of Social Sciences and Humanities, Head of the Department of Philosophy, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

Введение. Постановка проблемы

В задачах управления социальными процессами, включая управление образованием, субъекты принятия решений сталкиваются с системными трудностями, вызванными недостаточным количеством объективного знания об объекте управления. Управление – это системное воздействие субъекта на объект с заданной целью (Лепский 2019). В случае высшего образования субъектом является Министерство высшего образования и науки, делегирующее ряд полномочий университетам, объектом – обучающиеся, воздействием – процесс обучения: от зачисления абитуриента в вуз до получения диплома. Обучение в последние десятилетия понимается как формирование у обучающегося ряда компетенций, позволяющих ему выполнять ту или иную деятельность. Процесс обучения как таковой строится на фундаменте трёх базовых форм человеческой деятельности: рецептивного познания, проективной деятельности (деятельности как таковой или техники в широком смысле), коммуникации. Коммуникация как диалог обеспечивает в процессе обучения трансляцию рецептивного знания и деятельностных навыков, фиксируемых в понятии компетенции (Нестеров 2021; Самсонов, Нестеров 2019).

Проблема, являющаяся предметом исследования и формулируемая в настоящей статье, заключается в недостаточности теоретических и практических знаний у субъектов управления образованием о формах и процессах перехода от рецептивного познания к проективной деятельности. Она выражается следующим образом: когда возникает объективная, сформулированная на государственном уровне задача стимулирования обучающихся к научной и предпринимательской деятельности, задача увеличения количества учёных и предпринимателей в наукоёмких отраслях экономики, учебный процесс в высших учебных заведениях должен перестроиться для выполнения этой задачи; однако субъект управления учебным процессом не владеет подтверждаемым знанием о том, как именно должна происходить перестройка такого рода. Практические вопросы связаны с тем,

как именно увеличение объёма научного знания у студента по тому или иному предмету влияет на его выбор осуществлять трудовую деятельность в рамках этого предмета, какие факторы личного и социального характера влияют на осуществление той или иной, в данном случае научной и предпринимательской трудовой деятельности, как именно должно строиться управление этими факторами в системе управления знанием?

Текущее состояние объективного знания у субъектов управления образованием об обучающихся ограничивается перечнем оценок в системе ЕГЭ, баллов по предметам в зачётной книжке. Его недостаточно для формирования аналитического профиля компетенций, который позволял бы выстраивать персонализированные образовательные программы, индивидуальные образовательные траектории, нацеленные на решение государственной задачи увеличения фактического числа действующих учёных и предпринимателей, или же на удовлетворение личностных потребностей в освоении навыков, необходимых для той или иной профессии. Создание инструментов формирования полноценного портрета компетенций обучающегося, создание и экспериментальное внедрение такого портрета – насущная потребность системы управления образованием.

Цель исследования заключается в анализе возможностей получения информации об объекте управления в образовательном процессе, касающейся динамики структуры личности, отображаемой в портрете компетенций обучающегося Самарского университета. Задачи исследования заключаются в 1) определении суммы характеристик, составляющих портрет компетенций обучающегося, 2) формировании методик определения значения характеристик, составляющих портрет компетенций обучающегося, 3) обосновании выбора социологических и психологических методов диагностики личности обучающегося Самарского университета, направленной на выявление ценностных ориентаций, готовности и мотивации к предпринимательской и научной видам деятельности, 4) формирование концептуальной схемы

системы социально-психологического мониторинга обучающихся Самарского университета. В настоящей статье формулируются методологические предпосылки исследования, раскрывается терминологический аппарат междисциплинарного подхода, включающий в себя философские, психологические и социологические инструменты, демонстрируется принципиальная теоретическая модель, обеспечивающая достижимость заявленной цели.

Теоретическая схема и терминологический аппарат

Проблема перехода от познания к деятельности – открытая фундаментальная проблема социально-гуманитарного знания. Её традиционные решения связаны с феноменом интуиции, раскрываемым в терминах теории познания (Лосский 1995), теории творчества (Энгельмейер 2010) и общей теории деятельности (Бахметьев 2017; Демина, Нестеров 2019). За пределами метафизики, в контексте экспериментально проверяемого научного знания переход субъекта от процедур восприятия и рассудочного познания действительности к поступку, действию, изменяющему наличное положение дел, формулируется в виде сложностной схемы, каждый элемент которой раскрывается в качестве системы, состоящей из качественно и количественно определённой системы мест, подлежащей исследованию и управлению. На метауровне, в модельном виде эта схема формулируется следующим образом: 1) изначально существуют потребности, 2) потребности влекут ту или иную мотивацию, 3) мотивация создаёт ценности, 4) ценности порождают социальную установку, 5) социальная установка задаёт готовность к действию, 6) готовность при наступлении соответствующих обстоятельств приводит непосредственно к действию. Это схема не эпистемическая, но деятельностная. Каждый из перечисленных элементов – потребность, мотивация, ценности, социальная установка, готовность к действию – есть составляющая процесса рефлексии в субъекте, превращающего познание в деятельность, а знание – в технологию. Рассмотрим каждую составляющую.

Потребность

В философии, социологии и психологии существует консенсус относительно признания роли *потребности* в качестве первичного источника активности человека. В философском знании потребность рассматривается в диалектике действительного и возможного, фактического положения дел и его идеального инобытия. Потребность, проблема, желание есть источник неудовлетворённости человека, беспокойства, влекущего те или иные действия, от фантазии до фактического, в том числе

инженерного, воплощения (Дессауэр 2017).

В психологии под *потребностью* понимается объективная нужда организма в чем-то внешнем, определяющем появление целенаправленной активности (Леонтьев 1971).

В социологии *потребность* – это нужда социальной группы или личности в тех или иных условиях, средствах и видах деятельности, обязательных для существования и дальнейшего развития (Рабочая книга социолога 2008, с. 46). *Потребность* – это определенное «противоречие между социальным субъектом (человеком, социальной группой, обществом в целом) и объективными условиями его жизнедеятельности, разрешаемое в процессе осознаваемого деятельностного субъективно-объективного взаимодействия» (Марченко 2009, с. 18). Именно социальные потребности превращаются в интересы, которые стимулируют поведение людей.

Поскольку потребность не удовлетворяется автоматически и независимо от внешних условий, возникает необходимость в специальном процессе, порождающем деятельность и поведение, – *мотивации*. В соответствии с задачами мониторинга потребность рассматривается как объективная нужда во внешних предметах, условиях, средствах, обеспечивающих поддержание жизнедеятельности и развитие человека или группы.

Мотивация

В психологической теории деятельности под мотивом понимается предмет потребности, воспринимаемый чувственно или мысленно (Леонтьев 1971). Именно мотивы содержательно и динамически раскрывают потребности.

В социологии *мотивация* рассматривается как осознаваемая потребность субъекта (личности, социальной группы, общности людей) в достижении определенных благ, желательных условий деятельности. Это побуждение к активности и деятельности субъекта, связанное со стремлением удовлетворить определенные потребности. Причем мотивы как внутренние побуждения активности личности и/или социальной группы следует отличать от внешних побуждений – стимулов, то есть воздействий объективных условий. Лишь в ситуации, когда объективные условия становятся субъективно значимыми и отвечают потребностям субъекта, они становятся мотивами (Краткий словарь по социологии 1988, с. 168).

Мотивация – динамический процесс психосоциального характера, определяющий поведение человека, его направленность, организованность, активность и устойчивость, способность человека деятельно удовлетворять свои потребности. Процесс мотивации предполагает осуществление выбора между возможными вариантами поведения, способами удовлетворения потребности, актуаль-

ными желаниями. В качестве критерия сравнения двух вариантов выступают *ценности*, задающие общественные идеалы, стандарты должного (Леонтьев 1998). Под мотивацией будем понимать динамический процесс психосоциального характера, определяющий поведение и деятельность, их направленность, организованность, активность и устойчивость, обуславливающий возможность человека деятельно удовлетворять свои потребности.

Ценности

В психологии под *ценностями* понимаются значимые, желаемые явления, идеи, предметы.

В социологии под *ценностями* понимают значимое для индивида и/или социальной группы явление духовной культуры или предмет материальной культуры, воспринимаемые субъектом оценки в качестве нормы, идеала, блага, пользы и выгоды (Максименко 2022).

Опредмечивание потребности (А.Н. Леонтьев), то есть закрепление за конкретным объектом смысла предмета потребности, осуществляется в процессе жизнедеятельности. Опыт успешного решения жизненных задач позволяет зафиксировать эффективные способы удовлетворения потребности в конкретных условиях. В работе под *ценностями* понимаются личностно значимые жизненные идеалы, абстрактные смыслы и идеи, задающие общую направленность деятельности, воплощаемые личностью в конкретных деяниях, поступках и ситуациях.

Обращение к понятию *социальной установки* необходимо для включения в теоретическую схему объекта деятельности и поведения, имеющего социальный характер (Гордеева 2016).

Социальная установка

В современной социальной психологии понятие *аттитюд (социальная установка)* занимает центральное место в объяснении и предсказании поведения (Асмолов 2017). В обобщённом виде под *аттитюдом* понимается «предрасположенность (склонность) субъекта к совершению определенного социального поведения; при этом предполагается, что *аттитюд* имеет сложную структуру и включает в себя ряд компонентов: предрасположенность воспринимать, оценивать, осознавать и, как итог, действовать относительно данного социального объекта (явления) определенным образом. Иногда *аттитюд* понимается как устойчивое эмоционально насыщенное представление (мнение) о чем-либо» (Мещеряков, Зинченко 2007). Традиционно в структуре *аттитюда* выделяется три элемента: аффективный – эмоциональное отношение к объекту, когнитивный – убеждения, представления об этом объекте и конативный – опыт взаимодействия с объектом,

прошрое поведение человека. В настоящее время существует консенсус среди сторонников широкой исследовательской программы по изучению имплицитных установок относительно понимания аттитюда как связи между объектом отношения и оценочной реакцией (Greenwald et al. 2002; Fazio 2001).

В социологии под *социальной установкой* понимают «готовность субъекта совершать конкретные действия в определенных ситуациях, способствующих удовлетворению актуализированных потребностей, формируемую на основании эмоционально окрашенного оценочного отношения к социальному объекту» (Гордеева 2016). Для решения задач мониторинга под социальной установкой будем понимать предрасположенность к определенной реакции на социальный объект, обусловленной отношением к нему, возникшим с опорой на прошлый опыт в текущей ситуации.

Для инициации активности недостаточно наличия *потребности, мотива, социальной установки*. Отдельные элементы потребностно-мотивационной сферы преломляются в личности как интегративном образовании, обеспечивающем связность и последовательность в решении жизненных задач. Соответственно возникает необходимость во включении в модель социально-психологического мониторинга компонента, который рассматривается на теоретическом уровне как обеспечивающий связь, упорядоченность отдельных личностных составляющих. В рамках личностно-деятельностного подхода подчеркивается интегративный характер феномена *готовности к деятельности*, отражающего единство, целостность личности, обеспечивающего результативность ее активности (Луговский, Сурженко, Кох 2018; Абрамова 2012).

Готовность

На данный момент в современной психологии не сложилось единого подхода к пониманию термина «*социально-психологическая готовность*». Очевидно, родовым понятием является «психологическая готовность», трактовки которого также различаются в контексте личностного и функционального подходов. В соответствии с задачами мониторинга *социально-психологическая готовность* рассматривается как интегративная личностная характеристика, то есть сплав функциональных и социально-психологических свойств, диспозиций личности, обеспечивающих продуктивность деятельности (Шагурова 2013).

В социологии термин «*готовность*» используется редко и часто отождествляется с другими научными понятиями. Так, В.А. Ядов под *готовностью* понимает определенный уровень ценностных ориентаций. Классик социологии разработал концепцию диспозиционной регуляции поведения личности, в которой обосновал связь и

роль элементарных установок, ценностных ориентаций и ценностных стандартов общества в поведении субъекта, исходя из той или иной ситуации. В простейших ситуациях, где ролевые требования не четко фиксированы, субъект руководствуется элементарными установками. В более сложных ситуациях, где действуют определенные нормы и ролевые требования, поведение субъекта строится с учетом базовых установок (ценностных ориентаций). Поведение субъекта в больших социальных группах регулируется высшими диспозициями – ценностными стандартами общества. (Ядов 1994).

Адаптация теоретической схемы к выявлению готовности к предпринимательской и научной деятельности

Результат применения портрета компетенций обучающегося в процессе управления образованием (в рамках эксперимента Самарского университета) будет заключаться в выявлении *готовности* обучающихся к предпринимательской и научной видам деятельности и отношения к ним. Структура готовности включает в себя качественные и количественные характеристики *потребностей, мотивации, ценностей, социальных установок* обучающегося.

Под *готовностью к деятельности* понимается интегративное качество личности, включающее когнитивный, деятельностный и мотивационный аспекты. Когнитивный аспект как совокупность знаний о сущности предпринимательской и научной деятельности предполагает информированность, степень восприятия и осознания информации, наличие и уровень теоретических знаний. Деятельностный аспект как совокупность умений и навыков, необходимых для реализации предпринимательской и научной деятельности, отражает непосредственное личное участие, способность к самостоятельным и активным действиям. Мотивационный аспект как осознанный интерес к предпринимательской и научной деятельности включает наличие потребности в данных видах деятельности и их успешном выполнении, стремление к приобретению необходимых знаний и навыков, достижению успеха, желание повысить уровень своего дохода.

Мотивация к предпринимательской и научной видам деятельности понимается в рамках общетеоретической схемы *и как элемент готовности, и как состояние личности*, определяющее степень активности и направленности действий в конкретных ситуациях. Это процесс сознательного выбора человеком того или иного типа поведения, определяемого комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов.

Отношение к деятельности понимается нами как внешнее проявление внутреннего содержания

личности, реализуемое через действия, поступки. Отношение человека к деятельности есть результат мотивации. Оно определяется через ценностное восприятие предпринимательской или научной деятельности как важных, значимых для студента и общества (или же, напротив, неважных и незначимых), а также через готовность заняться определенным видом деятельности в ближайшее время или же сразу после окончания университета.

Среди многообразия видов мотивации для обучающихся главной, безусловно, является мотивация к образовательной деятельности. Она может быть внешней – в качестве средства побуждения обучающегося к продуктивной познавательной деятельности и активному освоению содержания образования. И внутренней, предполагающей систему внутренних мотивов студентов к получению новых знаний и освоению профессии.

Учебный процесс относится к сложным видам деятельности. При этом мотивов для обучения много, и они могут проявляться не только отдельно у каждого человека, но и объединяться, формируя сложные мотивационные системы.

Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации обучающихся, включенный в учебную деятельность, и определяется рядом факторов. Во-первых, она определяется самой образовательной системой, образовательным учреждением; во-вторых, организацией учебного процесса; в-третьих, субъективными особенностями обучающихся; в-четвертых, субъективными особенностями преподавателей и, прежде всего, системой их отношений к личности студента; в-пятых, спецификой учебных дисциплин.

Мотивация студентов является одним из наиболее эффективных способов улучшить процесс обучения в вузе. Мотивы являются движущими силами процесса обучения и усвоения материала. Мотивация к обучению – достаточно непростой и неоднозначный процесс изменения отношения студентов как к отдельному предмету изучения, так и ко всему учебному процессу.

Многочисленные научные исследования (Мельников 2016) свидетельствуют о том, что результаты учебной деятельности студентов, будущая карьера и связанная с ней заработная плата, а также социальный статус в значительной степени отдалены по времени и не служат ориентиром для них. Анкетирование обучающихся в российских университетах показывает, что для большинства студентов обучение в вузе значимо с точки зрения получения свидетельства об образовании и возможности устроиться на хорошую работу, а также желания расширить свой круг общения. Поэтому мотивы личного характера в настоящее время имеют решающее значение в формировании отношения студентов к учебной деятельности, самообразованию и личностному развитию.

Основной задачей современного вуза является стимулирование к обучению таким образом, чтобы целью студентов было получение не просто диплома, но профессиональных знаний высокого уровня сложности. Для того, чтобы студент по-настоящему включился в работу, задачи, которые ставятся перед ним в ходе учебной деятельности, должны быть не только понятны, но и внутренне приняты им, т.е. приобрести значимость для обучающегося. Мотивация – основное средство, которое даёт возможность повысить уровень заинтересованности студента в учебном процессе и в обучении в целом, позволяет повысить его научно-исследовательский и творческий потенциал. Недостаточно мотивированный студент не будет способствовать ни развитию своих компетенций, ни развитию собственной личности как профессионала.

Для того, чтобы применить наиболее эффективные методы мотивации студентов к учебной деятельности, необходимо, прежде всего, выяснить уровень их внутренней мотивации, которая может быть изучена через включенность обучающихся в учебную деятельность.

При этом целесообразно адаптировать методику, разработанную сотрудниками НИИ социальных технологий Самарского университета, основанную на измерении включенности персонала в деятельность организации (подробно об этой методике см.: (Бочаров, Тукумцев 2011)).

Включенность студентов в учебную деятельность определяется как степень субъективной предрасположенности индивида рассматривать учебную деятельность как лично значимую для него и как его готовность к высоким результатам в этой деятельности.

В настоящем исследовании оценка включенности студентов в учебную деятельность определяется на основе двух характеристик:

во-первых, это «*приверженность*» учебе именно в этом университете, которая складывается из удовлетворенности студентом своим местом учебы и его стабильности (отсутствия желания сменить место учебы, т.е. отчислиться, а также уверенности в том, что это достойное место учебы);

во-вторых, «*вовлеченность*» в достижение высоких результатов учебной деятельности и получение профессии, когда студент действительно хочет получить конкретную профессию (а не только диплом самого престижного в регионе университета) и готов проявлять свою активность для достижения этой цели.

На основе полученных данных о состоянии *приверженности* студентов учебе в университете и их *вовлеченности* в учебную деятельность возникает возможность путем сопоставления этих двух характеристик определить долю студентов, *включенных* в учебную деятельность.

Описание методов и методик.

Методика диагностики готовности и мотивации обучающихся к предпринимательской и научной деятельности

Выделенные на предыдущем шаге теоретического анализа концепты позволяют содержательно наполнить систему социально-психологического мониторинга и определить методы их измерения.

Один из блоков разрабатываемой методики оценивает готовность и мотивацию обучающихся к предпринимательской и научной деятельности. Прежде всего, необходимо пояснить, как авторами статьи понимаются эти виды деятельности.

С точки зрения экономистов, предпринимательство – это инициативная деятельность, нацеленная на извлечение прибыли путем создания продуктов или услуг. Однако социология рассматривает этот феномен с нескольких ракурсов: предпринимательство как экономическое явление, как общественное явление и как проявление личности человека (Крюков 2011).

Такая многоаспектность обусловлена разнообразием функций предпринимательства и его социальной роли, в этой связи подходы к анализу предпринимательства можно разделить на 2 группы: функциональный и структурный. Функциональный подход акцентируется на рассмотрении совокупности социально-экономических функций предпринимательства (владения предприятием, принятия рисков, приведения дела в соответствие с рыночной конъюнктурой, инновациями и т.д.). Структурный подход рассматривает социальный статус предпринимателей, его динамику, анализирует социальный состав предпринимателей и мотивацию к этой деятельности.

Разнообразие мотивов, побуждающих людей заниматься предпринимательством, становится предметом изучения классиков социологии – М. Вебера и В. Зомбарта – в XIX веке (Вебер 1990; Зомбарт 1994). Вебер классифицировал мотивы в соответствии с 4 типами экономического (и социального) действия, а также подчеркивал, что мотивы экономического действия выходят за пределы экономической сферы и вплетены в культурную и политическую жизнь. Зомбарт противопоставлял «дух предпринимательства» «духу мещанства» и обращал внимание на самореализацию предпринимателя как на главный мотив заниматься этой деятельностью.

Современные российские исследователи продолжают изучать мотивацию предпринимателей. Например, Д.С. Крюков (Крюков 2011) предлагает выделять 3 группы мотивов, связанных со следующими потребностями: потребность в системе ориентаций (которую автор интерпретирует через преобразование мира в соответствии с целями), потребность в личной идентичности (творчестве, самореализации), потребность в социальной

общности (принадлежности к определенной социальной группе с её культурой).

Проектируемая методика социально-психологического мониторинга обучающихся учитывает наработанный опыт анализа предпринимательской деятельности в рамках как функционального, так и структурного подходов и нацелена, во-первых, на определение отношения студентов к предпринимательской деятельности, во-вторых, на определение мотивации к ней. Наиболее адекватным инструментом для выяснения отношения к предпринимательской деятельности, по мнению авторов статьи, является использование шкалы Лайкерта (Процедуры и методы социологического исследования 2010). Что же касается анализа мотивации, то методика предусматривает использование типологии мотивов, учитывая такие мотивы, как экономические, «статусные», самореализации и принадлежности. Кроме того, определяется готовность обучающихся к занятию предпринимательством через анализ их самооценки.

Другой вид деятельности, отношение и мотивация к которой определяется в разрабатываемой методике, – научная деятельность. Она определяется как деятельность по получению новых знаний, установлению новых закономерностей и взаимосвязей явлений в природе и обществе. Научная деятельность реализуется обучающимися через участие в исследованиях, анализ литературы, выступления на конференциях, публикации статей и т.п. Кроме того, студенты могут быть участниками СНО (студенческих научных обществ), инициаторами какого-либо проекта СНО или выполнять научную работу под руководством преподавателей и научных сотрудников.

Отношение и мотивация к научной деятельности оцениваются по аналогии с оценкой отношения и мотивации к предпринимательской деятельности. Для выяснения отношения также используется шкала Лайкерта, а для мотивации разработана типология мотивов с учетом специфики научной деятельности (на основе классификаций П.М. Лапиной и Т.В. Разиной) (Лапина 2018; Разина 2017).

Методика диагностики ценностных установок и намерений обучающихся

Ценность – это определенные, устоявшиеся жизненные принципы и ориентиры, которыми личность или социальная группа руководствуется в процессе принятия решений.

Проектируемая методика социально-психологического мониторинга обучающихся в части диагностики ценностных установок и намерений обучающихся опирается на методики Милтона Рокича и Шаломы Шварца.

Методика Милтона Рокича, разработанная в 1973 году (Рокич 1973), признается в качестве

самой популярной и распространённой методики диагностики ценностных установок и намерений. Методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича основана на ранжировании списка ценностей. Автор методики различает терминальные ценности (ценности-цели) и инструментальные ценности (ценности-средства).

К терминальным ценностям автор методики относит: активную деятельную жизнь, жизненную мудрость, здоровье, интересную работу, красоту природы и искусства, любовь, материально обеспеченную жизнь, наличие верных друзей, общественное признание, познание, продуктивную жизнь, развитие, развлечение, свободу, счастливую семейную жизнь, счастье других, творчество, уверенность в себе.

Инструментальные ценности, по мнению М. Рокича, включают: аккуратность, воспитанность, высокие запросы, жизнерадостность, исполнительность, независимость, нетерпимость к недостаткам, образованность, ответственность, рационализм, самоконтроль, смелость, твердую волю, терпимость, честность, чуткость, широту взглядов, эффективность в делах.

В предлагаемых респонденту карточках представлены два списка указанных ценностей, которым необходимо присвоить ранговый номер. В процессе обработки результатов тестирования анализируется иерархия ценностных установок и намерений; представляется возможным выделить предпочитаемые ценности, значимые (1–6 ранг иерархии), индифферентные, безразличные (7–12 ранг иерархии), отвергаемые, незначимые (13–18 ранг иерархии).

Диагностировать структуру ценностных ориентаций личности или группы (через среднее значение по группе) позволяет *методика диагностики ценностных ориентаций Шаломы Шварца*, разработанная в 1992 году.

При разработке опросника Ш. Шварц использовал методику М. Рокича, расширив и усовершенствовав её концептуальную базу. Для Ш. Шварца ценность – это «познанные» потребности, которые непосредственно зависят от менталитета данного общества, культуры и внешней среды. Автор различает социальные и индивидуальные ценности. Методика Ш. Шварца может применяться для исследования динамики изменения ценностей как личности в связи с её жизненными проблемами, так и в группах в связи с изменениями в обществе (Карандашев 2004).

Дифференцируя понятие *ценности*, автор выделяет «ценности как абстрактные идеалы» и «ценности как руководство к действию». Первые выявляются путем оценки существительных и прилагательных, описывающих различные ценности, а вторые – путем оценки конкретных действий людей.

Опросник Ш. Шварца состоит из двух частей. Первая часть опросника, состоящая из двух частей (первый список включает существительные, второй – прилагательные), предназначена для изучения ценностей, убеждений и идеалов, оказывающих влияние на личность. Респонденту предлагается оценить 57 ценностей по шкале от 7 до -1, где 7 характеризует ценности высшей значимости и руководящий принцип жизни. При обработке результаты по первому и второму списку суммируются. Вторая часть опросника представляет собой профиль личности. Респонденту предлагается по шкале от 4 до -1 оценить 40 описаний человека, характеризующих 10 типов ценностей: конформность, традиции, доброту, универсализм, самостоятельность, стимуляцию, гедонизм, достижения, власть, безопасность.

Стоит отметить, что данная методика дает количественное выражение значимости каждого из десяти мотивационных типов ценностей на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов. Средний балл по данному типу ценности показывает степень её значимости в группе. Данные, полученные по первой и второй частям опросника, обычно не совпадают, так как ценностные ориентации личности на уровне нормативных идеалов не всегда могут реализоваться в поведении вследствие ограничения возможностей человека, группового давления, соблюдения определенных традиций, следования образцам поведения и другим причинам.

В соответствии со средним баллом по каждому типу ценностей устанавливается их ранговое соотношение. Каждому типу ценностей присваивается ранг от 1 до 10. Первый ранг присваивается типу ценностей, имеющему наиболее высокий средний балл, десятый – имеющему самый низкий средний балл. Ранг от 1 до 3, полученный соответствующими типами ценностей, характеризует их высокую значимость для испытуемого. Ранг от 7 до 10 свидетельствует о низкой значимости соответствующих ценностей.

Методика диагностики социальных установок обучающихся

В современной психологии для измерения социальных установок используется две группы методов: прямые и косвенные. Косвенная оценка психологических процессов осуществляется посредством фиксации реакций, которые трудно сознательно контролировать или которые, с точки зрения участников исследований, не нуждаются в управлении, потому что не рассматриваются как отражающие социально нежелательное мнение или поведение. Напротив, методы прямого измерения предполагают получение произвольных ответов, поскольку опрашиваемые имеют возможность взвесить издержки и выгоды различных

вариантов декларации своей позиции. Использование косвенных методов в социально-психологическом мониторинге позволяет получить данные, только частично доступные для сознательного контроля, что в совокупности с результатами опросных методов обеспечивает целостность и глубину оценки социально-психологических феноменов, характеризующих личностную динамику обучающихся.

Начиная с XIX века и до настоящего момента, психологи активно используют измерение временных параметров психологических процессов, позволяющих объективно с точностью до миллисекунды зафиксировать латентный период психомоторной реакции. При использовании стандартных экспериментальных процедур под временем реакции понимается интервал между началом предъявления стимула и начальным моментом ответа испытуемого (Большая психологическая энциклопедия 2007). Время как индикатор процессов обработки информации используется в ряде современных методов: задача Струпа, оценочный прайминг (Evaluative-Priming Task), задача Да/Нет (Go-No-Go association task), имплицитный ассоциативный тест (Implicit Association Test, IAT) и другие.

Широко используемым и проверенным инструментом является тест имплицитных ассоциаций (Greenwald et al. 1998), который измеряет интроспективно недоступные следы прошлого опыта, опосредующие положительные или отрицательные чувства, мысли или действия по отношению к социальным объектам (Greenwald, Banaji 1995, p. 8). В публикациях можно встретить два значения термина «имплицитный». Во-первых, он описывает область неосознаваемого психического, труднодоступного для субъективного контроля. Во-вторых, он используется для указания на непрямой характер измерения психологических процессов, не требующих от испытуемых отчета о содержании или динамике феноменов своего сознания (Greenwald et al. 2019, p. 2). A.G. Greenwald с коллегами подчеркивали, что термин «имплицитный» используется ими для характеристики процесса измерения, а не результата. Это не означает, что выявленные в конкретном исследовании установки не являются неосознаваемыми, но такое утверждение потребует дополнительных доказательств.

IAT позволяет измерить относительную силу ассоциаций между категориями (Greenwald et al. 2019, p. 3). Сила ассоциации (associative strength) – это прочность связи между двумя или более элементами (например, между стимулом и реакцией или между образами в памяти), определяемая способностью одного элемента активировать второй. В IAT сила ассоциации измеряется путем сравнения скорости сортировки слов, включенных

в разные категории. Тест позволяет обнаружить индивидуальные различия в силе ассоциаций: от полного отсутствия связи между какими-либо двумя категориями до их прочного соединения, легко актуализирующегося при появлении или упоминании одного объекта из ассоциированной пары (Fazio 2007).

Ещё в 1868 году Франс Дондерс, разработчик первых психофизиологических методов, показал, что чем проще когнитивная задача, тем быстрее и с меньшим количеством ошибок она решается (Donders 1969, p. 421). Этот результат позволяет использовать латентный период психомоторной реакции в сравниваемых задачах в качестве индикатора их относительной сложности, не обращаясь к мнению участника исследования. Основная идея заключается в том, что слова или изображения, которые тесно соединены между собой, сортируются быстрее, чем не связанные друг с другом.

Непосредственно тест позволяет сравнить силу ассоциаций двух категорий с признаками, свойствами, оценками (относительный сдвиг валентности). Разница в скорости реакции отражает связь между объектом и его оценкой в ассоциативной памяти и интерпретируется как отношение к чему-либо или мнение (представления) о социальном явлении. Также тест может использоваться для измерения представлений о себе (самооценки) человека путем сопоставления Я и Не Я (Другой) с характеристиками социальных групп, положительными/отрицательными чертами (Greenwald, Farnham 2000). Традиционно методика используется для оценки имплицитных социальных установок или аттитюдов (*implicit attitude*), предубеждений, стереотипов, Я-Концепции, самоуважения (Greenwald, Banaji 1995).

Современным вариантом ИАТ является краткий тест имплицитных ассоциаций, который был разработан для упрощения процедуры обследования и экономии времени испытуемого (Sriram, Greenwald 2009; Nosek et al. 2014). КИАТ состоит из четырех блоков, завершение которых занимает около трех-пяти минут. Испытуемых инструктируют при предъявлении слов (изображений) быстро нажимать клавиши, связанные с конкретным сочетанием объекта и атрибута. Для оценки психологических процессов используется непровольная задержка психомоторной реакции при соотнесении стимулов с парами объект-атрибут.

В 2009 году Y. Bar-Anan с коллегами предложили еще один вариант ИАТ – задачу сортировки парных признаков (*The sorting paired features task, SPF*), которая позволяет использовать один блок, повторяемый четыре раза с изменением места расположения объектов и атрибутов (Bar-Anan 2009). В каждой сессии участникам предъявляются все тестируемые категории, размещенные в четырех углах экрана. В центре располагаются сразу два

стимула, которые необходимо соотнести с одной из пар категорий. В методическом комплексе при необходимости изучения двух феноменов, относящихся к одной сфере, можно рекомендовать использовать разные модификации имплицитных ассоциативных тестов с целью контроля эффектов последовательности. Независимо от модификации, все варианты ИАТ представляют собой компьютеризированную задачу времени реакции, разработанную для измерения относительной силы ассоциаций между четырьмя целевыми категориями.

Приближение или уклонение при встрече с аттрактивными и авersiveвыми объектами традиционно рассматривается как важное условие адаптации организма к окружающей среде. Первоначально в значительном пуле исследований был обнаружен эффект согласованности между валентностью воспринимаемого явления и поведенческой тенденцией: испытуемые быстрее приближались к положительным стимулам, чем к отрицательным и быстрее отдалялись от отрицательных, чем от положительных. Действительно, тенденция приближения-избегания тесно связана с оценкой объекта. Однако валентность не определяет поведение автоматическим, прямым и обязательно неосознаваемым образом. Например, мимика гнева, оцениваемая негативно, вызывает как приближение, так и отдаление от воспринимаемого человека (Carver, Harmon-Jones 2009). Активация соответствующей тенденции зависит от цели действия, осознанных или неосознаваемых намерений взаимодействия с объектом (Phaf et al. 2014).

Исследователь М. Ружье с коллегами (Rougier et al. 2018) разработали компьютерный вариант задачи приближения и избегания (*Visual Approach/Avoidance by the Self Task; VAAST*). На экране компьютера в зависимости от действий участника появляется увеличенное или уменьшенное тестовое изображение, помещенное в виртуальное трехмерное пространство, способствующее созданию впечатления глубины и движения вперед-назад. Задача состоит из двух учебных и двух тестовых блоков: конгруэнтного (приближение положительных и отдаление отрицательных) и не конгруэнтного (противоположно организованного). Выраженность поведенческой тенденции определяется путем сравнения скорости и точности выполнения инструкции в двух блоках.

ИАТ и VAAST являются способами косвенной оценки психологических процессов, связанных с аффективными реакциями, определяющими скорость выполнения инструкций. Однако ИАТ измеряет силу (доступность) ассоциаций между двумя категориями, а VAAST – поведенческую (мотивационную) тенденцию к изменению расстояния между собой и объектом. Использование двух методов позволяет получить целостное представ-

ление об отношении к объекту и готовности взаимодействовать с ним определённым образом на основании прошлого опыта.

Методы косвенной диагностики аттитудов могут использоваться для оценки имплицитного отношения к предпринимательской и научной деятельности. Анализ полученных результатов целесообразно осуществлять в совокупности с данными, собранными с использованием опросных методов.

Заключение

Социально-психологический мониторинг обучающихся предполагает широкие диагностические возможности с целью формирования портрета компетенций студента на разных этапах обучения в Самарском университете. На сегодняшний день очевидным является тот факт, что, с одной стороны, выпускники разных школ, поступившие в один и тот же вуз на одну и ту же специальность, могут существенно отличаться друг от друга по своим компетенциям (несмотря на схожую сумму баллов по ЕГЭ). И при этом, с другой стороны, иметь существенный «недобор» по компетенциям, необходимым для обучения этой специальности, и в целом для обучения в университете.

Разрабатываемая методика социально-психологического мониторинга обучающихся и абитуриентов призвана способствовать устранению этих пробелов. Первичный замер и составление портрета компетенций вчерашних абитуриентов, а именно, первокурсников в первый месяц их обучения в университете, позволит получить информацию о том «усредненном» абитуриенте, который пришел на конкретную специальность, и выявить его сильные и слабые компетенции. Это даст возможность оперативного принятия управленческих решений по корректировке учебного процесса с особым акцентом на слабые компетенции.

Повторный замер и формирование портрета компетенций целесообразно осуществить в завершение обучения на первом курсе (в конце мая, перед летней сессией) с целью выявления динамики в усилении первоначально слабых компетенций и внесении дальнейших рекомендаций по коррективам в учебном процессе. В дальнейшем аналогичные замеры предполагаются ежегодно на каждом последующем курсе.

Первым шагом разработки методики является прояснение её теоретико-методологических оснований. Концептуальная модель портрета компетенций обучающегося строится на понимании понятия готовности к той или иной деятельности в качестве интегративной личностной характеристики, включающей в себя потребности, мотивации, ценности и социальные установки личности. Составление портрета компетенций обучающегося, ориентированного на выявление его готов-

ности к предпринимательской, научной и иным видам деятельности, осуществляется на основании диагностики качественных и количественных характеристик потребностей, мотивации, ценностей, социальных установок обучающегося. Диагностика осуществляется при помощи комплексной методики, включающей социологические и психологические методы, такие как: 1) адаптированная к учебной деятельности методика оценки включенности персонала в деятельность организации; 2) шкала Лайкерта; 3) адаптированные классификации мотивов П.М. Лапина и Т.В. Разиной; 4) методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича; 5) методика диагностики ценностных ориентаций Ш. Шварца; 6) методы косвенной диагностики аттитудов ИАТ и VAAST.

Библиографический список

- Bar-Anan, Y., Nosek, B.A., Vianello, M. (2009), The sorting paired features task: a measure of association strengths, *Experimental Psychology*, vol. 56, no. 5, p. 329.
- Carver, C.S. and Harmon-Jones, E. (2009), Anger is an approach-related affect: evidence and implications, *Psychol. Bull.*, no. 135, pp. 183–204, DOI: <http://doi.org/10.1037/a0013965>.
- Donders, F.C. (1969), On the speed of mental processes, *Acta Psychologica*, vol. 30, pp. 412–431, (Original work published 1868).
- Fazio, R.H. (2007), Attitudes as object-evaluation associations of varying strength, *Social Cognition*, vol. 25, no. 5, pp. 603–637.
- Fazio, R.H. (2001), On the automatic activation of associated evaluations: An overview, *Cognition & Emotion*, vol. 15, no. 2, pp. 115–141.
- Greenwald, A.G. and Banaji, M.R. (1995), Implicit social cognition: attitudes, self-esteem, and stereotypes, *Psychological Review*, vol. 102, no. 1, p. 4.
- Greenwald, A.G., Farnham, S.D. (2000), Using the implicit association test to measure self-esteem and self-concept, *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 79, no. 6, p. 1022.
- Greenwald, A.G., McGhee, D.E. and Schwartz, J.L.K. (1998), Measuring individual differences in implicit cognition: the implicit association test, *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 74, no. 6, p. 1464.
- Greenwald, A.G., Banaji, M.R., Rudman, L.A., Farnham, S.D., Nosek, B.A. and Mellot, D.S. (2002), A unified theory of implicit attitudes, stereotypes, self-esteem, and self-concept, *Psychological Review*, vol. 109(1), pp. 3–25.
- Greenwald, A.G., Brendl, M., Cai, H., Charlesworth, T., Cvencek, D., Dovidio, J. F., Friese, M., Hahn, A., Hehman, E., Hofmann, W., Hughes, S., Hussey, I., Jordan, C., Jost, J., Kirby, T., Lai, C. K., Lang, J., Lindgren, K. P., Maison, D., Ostafin, B. D., Rae, J. R.,

Ratliff, K., Smith, C. T., Spruyt, A., & Wiers, R. W. (2019), *The Implicit Association Test at age 20: What is known and what is not known about implicit bias*, University of Washington, Retrieved from [Online], available at: <https://psyarxiv.com/bf97> (Accessed 15 June 2022).

Phaf, R.H. et al. (2014), Approach, avoidance, and affect: a meta-analysis of approach-avoidance tendencies in manual reaction time tasks, *Frontiers in Psychology*, vol. 5, p. 378.

Rougier, M. et al. (2018), A new look at sensorimotor aspects in approach/avoidance tendencies: The role of visual whole-body movement information, *Journal of Experimental Social Psychology*, vol. 76, pp. 42–53.

Rougier, M. et al. (2020), Toward the use of approach/avoidance tendencies as attitude measures: Individual-and group-level variability of the in group bias, *European Journal of Social Psychology*, vol. 50, no. 4, pp. 857–875.

Sriram, N. and Greenwald, A.G. (2009), The brief implicit association test, *Experimental psychology*, vol. 56, no. 4, p. 283.

Абрамова М. Ю. Анализ подходов к определению профессиональной готовности к деятельности водителя // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2. №. 3. С. 266–270.

Асмолов А.Г. Установочные эффекты как предвидение будущего: историко-эволюционный анализ. Комментарий к статьям А.Я. Койфман «Установка и неосознаваемый семантический прайминг: разные термины или разные феномены?» и М.Г. Филипповой «Размышления над проблемой сопоставления двух парадигм и «доличностным уровнем» прайминга» // Российский журнал когнитивной науки. 2017. Т. 4. № 1. С. 26–32.

Бахметьев А.Э. Понятие интуиции в философии техники Петра Энгельмейера // История. Семiotика. Культура. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. 2017. С. 76–82.

Большая психологическая энциклопедия: самое полное современное издание: Более 5000 психологических терминов и понятий / [А. Б. Альмуханова и др.]. Москва: Эксмо, 2007.

Бочаров В.Ю., Тукумцев Б.Г. Оценка включенности персонала в деятельность предприятия // Социологические методы в современной исследовательской практике. Москва: НИУ ВШЭ, 2011. С. 124–129.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. Москва: Прогресс, 1990.

Гордеева С.С. Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 3 (27). С. 135–140.

Демина А.И., Нестеров А.Ю. Понятие интуиции в свете концепции «четвёртого царства» // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2019). Труды Международной научно-технической конференции. Под ред. С.А. Прохорова. 2019. С. 770–773.

Дессауэр Ф. Спор о технике. Самара: Издательство Самарской гуманитарной академии, 2017.

Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. Москва: Наука, 1994.

Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. Санкт-Петербург: Речь, 2004.

Краткий словарь по социологии / Под общей ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. Москва: Политиздат, 1988.

Крюков Д.С. Handbook по дисциплине «Социология предпринимательства». Москва: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2011.

Лапин П.М. Мотивация студентов к научно-исследовательской деятельности. 2018. <https://elis.psu.ru/node/555637> (дата обращения 15.06.2022).

Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1971.

Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. Т. 1. С. 13–25.

Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. Москва: Когито-Центр, 2019.

Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. Москва: Республика, 1995.

Луговский В.А., Сурженко Л.В., Кох М.Н. Психологическая готовность к профессиональной деятельности как основа конкурентоспособности выпускников вуза // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24. №. 1. С. 65–69.

Максименко А.А. Социологическая интерпретация понятия «ценность» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2022. № 2. С. 284–291.

Марченко Т. А. Потребность как социальное явление. Москва: Высш. шк., 2009.

Мельников В.Е. Мотивация к обучению студентов в вузе как психолого-педагогическая проблема // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 5 (96). С. 61–64.

Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.

Нестеров А.Ю. Проблемы управления знаниями в университете четвёртого поколения // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 189–192.

Процедуры и методы социологического исследования. Практикум: учеб. пособие для бакалавров вузов по спец. 040200 «Социология», Кн. 1. Самара: Самарский университет, 2010.

Рабочая книга социолога / Отв. ред. Г.В. Осипов. Москва: Наука, 2008.

Разина Т.В. Мотивация научной деятельности: теоретические и методологические проблемы исследования // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 114–136. <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document232.pdf> (дата обращения 15.06.2022).

Рокич М. Природа человеческих ценностей. Москва; Нью-Йорк, 1973.

Самсонов Р.О., Нестеров А.Ю. Инновационное понятие «космос» в трансформационной модели университета // Онтология проектирования. 2019. Т. 9. № 2 (32). С. 175–190.

Шагурова А.А. Социально-психологическая готовность молодежи к волонтерской деятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук : специальность 19.00.05; [Рос. гос. социал. ун-т]. Москва, 2013.

Энгельмейер П.К. Теория творчества. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.

Ядов В.А. Социальная идентичность личности. Москва, 1994.

References

- Bar-Anan, Y., Nosek, B.A., Vianello, M. (2009), The sorting paired features task: a measure of association strengths, *Experimental Psychology*, vol. 56, no. 5, p. 329.
- Carver, C.S. and Harmon-Jones, E. (2009), Anger is an approach-related affect: evidence and implications, *Psychol. Bull.*, no. 135, pp. 183–204, DOI: <http://doi.org/10.1037/a0013965>.
- Donders, F.C. (1969), On the speed of mental processes, *Acta Psychologica*, vol. 30, pp. 412–431, (Original work published 1868).
- Fazio, R.H. (2007), Attitudes as object-evaluation associations of varying strength, *Social Cognition*, vol. 25, no. 5, pp. 603–637.
- Fazio, R.H. (2001), On the automatic activation of associated evaluations: An overview, *Cognition & Emotion*, vol. 15, no. 2, pp. 115–141.
- Greenwald, A.G. and Banaji, M.R. (1995), Implicit social cognition: attitudes, self-esteem, and stereotypes, *Psychological Review*, vol. 102, no. 1, p. 4.
- Greenwald, A.G., Farnham, S.D. (2000), Using the implicit association test to measure self-esteem and self-concept, *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 79, no. 6, p. 1022.
- Greenwald, A.G., McGhee, D.E. and Schwartz, J.L.K. (1998), Measuring individual differences in implicit cognition: the implicit association test, *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 74, no. 6, p. 1464.
- Greenwald, A.G., Banaji, M.R., Rudman, L.A., Farnham, S.D., Nosek, B.A. and Mellot, D.S. (2002), A unified theory of implicit attitudes, stereotypes, self-esteem, and self-concept, *Psychological Review*, vol. 109 (1), pp. 3–25.
- Greenwald, A.G., Brendl, M., Cai, H., Charlesworth, T., Cvencek, D., Dovidio, J. F., Friesse, M., Hahn, A., Hehman, E., Hofmann, W., Hughes, S., Hussey, I., Jordan, C., Jost, J., Kirby, T., Lai, C. K., Lang, J., Lindgren, K. P., Maison, D., Ostafin, B. D., Rae, J. R., Ratliff, K., Smith, C. T., Spruyt, A., & Wiers, R. W. (2019), *The Implicit Association Test at age 20: What is known and what is not known about implicit bias*, University of Washington, Retrieved from [Online], available at: <https://psyarxiv.com/bf97> (Accessed 15 June 2022).
- Phaf, R.H. et al. (2014), Approach, avoidance, and affect: a meta-analysis of approach-avoidance tendencies in manual reaction time tasks, *Frontiers in Psychology*, vol. 5, p. 378.
- Rougier, M. et al. (2018), A new look at sensorimotor aspects in approach/avoidance tendencies: The role of visual whole-body movement information, *Journal of Experimental Social Psychology*, vol. 76, pp. 42–53.
- Rougier, M. et al. (2020), Toward the use of approach/avoidance tendencies as attitude measures: Individual- and group-level variability of the in group bias, *European Journal of Social Psychology*, vol. 50, no. 4, pp. 857–875.
- Sriram, N. and Greenwald, A.G. (2009), The brief implicit association test, *Experimental psychology*, vol. 56, no. 4, p. 283.
- Abramova, M.Yu. (2012), The analysis of approaches to determination of readiness for professional activity of the driver, *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, vol. 2. no. 3. pp. 266–270.
- Asmolov, A.G. (2017), Effects of set in forecasting of the future: Historical evolutionary analysis. Commentary on the papers “Set and unconscious semantic priming: Two different labels or two distinct phenomena?” by A. Koyfman and “Comparing two paradigms and the “Prepersonal level” of priming by M. Filippova, *The Russian Journal of Cognitive Science*, vol. 4. no. 1. pp. 26–32.
- Bakhmetiev, A.E. (2017), The concept of intuition in Peter Engelmeier’s philosophy of technology, *Istoriya. Semiotika. Cultura, History. Semiotics. Culture, Russian international scientific conference proceedings*, pp. 76–82.
- Almukhanova, A.B. (et al.) (2007), *Great psychological encyclopedia: the ultimate recent edition: more than 5000 psychological terms and concepts*, Eksmo, Moscow, Russia.
- Bocharov, V.Yu. and Tukumtsev, B.G. (2011), Estimation of the personnel involvement into the company

- activity, *Sociologicheskie metody v sovremennoj issledovatel'skoj praktike*, HSE, Moscow, pp. 124–129.
- Weber, M. (1990), *The protestant ethic and the spirit of capitalism*, Selected works, Progress, Moscow.
- Gordeeva, S.S. (2016), Essence and structure of social attitudes in sociology and social psychology, *Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»*, no. 3 (27). pp. 135–140.
- Demina, A.I. and Nesterov, A.Yu. (2019), The notion of intuition within the meaning of the «Fourth kingdom» conception, Advanced information technologies and scientific computing (PIT 2019), *International scientific conference proceedings*, in Prokhorova, S.A. (ed.), pp. 770–773.
- Dessauer, F. (2017), *Streit um die technik*, Samara Academy of Humanities publ., Samara, Russia.
- Sombart, W. (1994), *Der Bourgeois. Zur Geistesgeschichte des modernen Wirtschaftsmenschen*, Nauka, Moscow, Russia.
- Karandashev, V.N. (2044), *Schwarz's methods for studying individual values: Conception and methodological guidance*, Rech, Saint Petersburg, Russia.
- Sociology concise dictionary* (1998), D.M. Gvishiani and N.I. Lapin (ed.), Politizdat publ., Moscow, Russia.
- Krjukov, D.S. (2011), *Handbook in the discipline «Business sociology»*, Moscow University for Industry and Finance "Synergy", Moscow, Russia.
- Lapin, P.M. (2018), The motivation of scientific-research activity of students at the university, [Online], available at: <https://elis.psu.ru/node/555637> (Accessed 15 June 2022).
- Leont'ev, A.N. (1971), *Needs, motives, emotions*, Moscow university press, Moscow, Russia.
- Leont'ev, D.A. (1998), Values of the individual and group consciousness: types, determinants and time changes, *Psichologicheskoe Obozrenie*, vol. 1, pp. 13–25.
- Lepskiy, V.E. (2019), *Methodological and philosophical analysis control development*, Cogito publ., Moscow, Russia.
- Losskiy, N.O. (1995), *Sensory, Intellectual, and Mystical Intuition*, Respublika publ., Moscow, Russia.
- Lugovskiy, V.A., Surzhenko, L.V. and Koh, M.N. (2018), Psychological readiness for the professional occupation as the basis of graduates' competitiveness, *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 24, no. 1, pp. 65–69.
- Maksimenko, A.A. (2022), Sociological interpretation of “value” conception, *Vestnik of Kostroma State University*, no. 2, pp. 284–291.
- Marchenko, T.A. (2009), *Need as a social phenomenon*, Vysshaja shkola publ., Moscow, Russia.
- Mel'nikov V.E. (2016), Motivation to training of university students as psychological and pedagogical problem, *Vestnik NovSU*, no. 5 (96), pp. 61–64.
- Mescheryakov, B.G. and Zinchenko V.P. (2007), *Great psychological dictionary*, Prime-EVROZNAK publ., Saint Petersburg, Russia.
- Nesterov, A.Yu. (2021), Problems of knowledge management at a fourth-generation university, *Baltic Humanitarian Journal*, vol. 10, no.1 (34), pp. 189–192.
- Social research methods. Practical course: Guide for bachelor degrees in - 040200 “Sociology”* (2010), p. 1, Samara University, Samara, Russia.
- Sociologist workbook* (2008), in Osipov G.V. (ed.), Nauka publ., Moscow, Russia.
- Razina T.V. (2017), Scientific motivation: Theoretical and methodological problems, *Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology*, vol. 2, no. 1, pp.114–136, [Online], available at: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document232.pdf> (Accessed 15 June 2022).
- Rokeach, M. (1973), *The nature of human values*, Free press, New York, USA.
- Samsonov, R.O. and Nesterov, A.Yu. (2019), Innovative concept of “Space” in the transformation model of the university, *Ontology of designing*, vol. 9, no. 2 (32), pp. 175–190.
- Shagurova, A.A. (2013), *Social-psychological readiness of the youth for the voluntary work: Author's abstract of dissertation for scientific degree of candidate of psychological sciences: degree 19.00.05*, Russian university of state for social, Moscow, Russia.
- Engel'meier, P.K. (2010), *The theory of creativity*, LIBROCOM publ., Moscow, Russia.
- Yadov, V.A. (1994), *Personal social identity*, Moscow, Russia.

Submitted: 04.07.2022

Revised: 06.09.2022

Accepted: 16.09.2022